

Виктор Кротов

Сказочная педагогика

Часть третья:
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Виктор Кротов

**Сказочная педагогика. Часть
третья. Проблемы развития**

«Издательские решения»

Кротов В.

Сказочная педагогика. Часть третья. Проблемы развития /
В. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857170-1

В третью часть трёхтомной «Сказочной педагогики», предлагающей особый подход к воспитанию ребёнка, вошли книги «Творчество или скука», «Чтение и сочинительство», а также «Вера и неверие». В каждой из них десять авторских сказок, соответствующих теме, комментарии к теме и к сказкам. Особое значение имеют возможные вопросы для интерактивной беседы с детьми по каждой сказке.

ISBN 978-5-44-857170-1

© Кротов В.
© Издательские решения

Содержание

Выдумка, помогающая реальности	6
Сказочная педагогика	7
Сказка – это воображение с соображением	8
Игра – примерочная души	9
Педагогика – это психология на службе у любви	10
Приёмы сказочной педагогики	11
1. Прочитать сказку	11
2. Поговорить о сказке	11
3. Прочитать ещё раз	12
4. Поиграть в сказку	12
5. Показать сказку	12
6. Изобразительное творчество	12
Сказки в действии	13
Творчество или скука	14
Когда начинается творчество	14
Сказка против скуки	15
Не привыкать к скуке	16
Привыкать к освоению мира	17
Сказка 1	18
Ключевой персонаж детства	20
Фантазия лепится из свободы	20
Возможные вопросы	20
Сказка 2	22
На чьей мы стороне?	23
Озорство как творчество	23
Возможные вопросы	24
Сказка 3	25
Искусство замечать	26
Отчего морщился гном	26
Возможные вопросы	26
Сказка 4	28
Начнём с небольшого	29
Мини-вернисаж	29
Возможные вопросы	30
Сказка 5	31
У кого какие задатки	32
Дадим позвучать каждому	32
Возможные вопросы	33
Сказка 6	34
Полёты без седла	36
Сказочное посредничество	36
Возможные вопросы	37
Сказка 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сказочная педагогика. Часть третья Проблемы развития

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4485-7170-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке картина Валерия Каптерева «Подсолнухи»

Выдумка, помогающая реальности

Сказочная педагогика – инструмент для Воспитателя. Для родителей, педагогов, психологов, открытых к творчеству. Для тех, кто не боится быть и развлекателем, и игрой, и изобретателем – ради того, чтобы наши дети росли весёлыми, творческими и нравственными людьми.

С древнейших времён одним из замечательных воспитательных средств служит сказка: выдумка, помогающая формировать реальные душевные качества. И не надо думать, что время её прошло. У каждого народа, у каждой эпохи свои сказки, и каждый воспитатель применяет их по-своему.

На примере конкретных сказок, ориентированных на конкретные детские проблемы, мы взглянем на возможности сказки как жанра педагогического, а не только литературного. Присмотримся к тому, как пользоваться этим жанром: о чём поговорить с ребёнком, когда сказка прочитана, какие другие формы взаимодействия с детьми здесь возможны.

Автору посчастливилось использовать сказки как для четверых собственных детей, так и в детском домашнем клубе «Светлячок», в литературных студиях «Родник» и «Росток», в летних инклюзивных студиях «Лучик» (Центр реабилитации детей-инвалидов «Наш солнечный мир») и «У храма» (лагерь для семей с детьми-инвалидами села Давыдово Ярославской области), а также на встречах в различных детских коллективах и на мастер-классах. Могу уверенно засвидетельствовать: хотя сказку иногда считают синонимом выдумки, но воздействие её может быть реальным и эффективным. А иногда и просто чудесным!..

* * *

Третья часть трёхтомника «Сказочная педагогика» посвящена трём темам, имеющим отношение к творческим и духовным проблемам ребёнка. Это «Творчество или скука», «Чтение и сочинительство», «Вера и неверие».

Сказочная педагогика

Все мы знаем, какой занудной и тягостной для ребёнка может быть педагогика. К счастью, это не обязательный её признак. Здесь пойдёт речь о сказочной педагогике в двух смыслах слова. Во-первых, об использовании сказки как одного из полезнейших педагогических инструментов. Во-вторых, о том, что такой подход к воспитанию обладает волшебными свойствами, освобождающими от занудства и подавления.

Сказка – это воображение с соображением

Реальный мир иногда пугает своей сложностью даже повидавших жизнь взрослых. Насколько же трудно ориентироваться в нём ребёнку, который не набрал ещё ни внешнего, ни внутреннего опыта. И часто именно сказка становится наиболее подходящим средством постепенного пополнения такого опыта.

Да, сказка – это такой рассказ о значительности вещей и событий, который позволяет пригасить всё, что не имеет особого значения, и сосредоточить внимание на самых важных сторонах жизни. Самых важных сейчас: для того или для тех, кому сказка сказывается.

В сказке происходит встреча миров. И прежде всего – встреча внутреннего мира человека с некоторой моделью внешнего мира. Сказке свойственна не фантазия во что бы то ни стало, а фантазия при деле, создающая особые условия для понимания.

Русский мыслитель Иван Ильин писал: «Сказка – это ответ всё испытавшей древности на вопросы вступающей в мир детской души». И мы с помощью сказки можем помогать детям искать ответы в собственной душе вместо того, чтобы выдавать им наводящие тоску рецепты и предписания.

Игра – примерочная души

Дети не случайно любят играть. Как сказала писательница Мария Романушко: «Игра – главная работа ребёнка». В игре они сосредоточенно осваивают мир в виде модели, где выделены некоторые важные для них особенности и оставлено в стороне всё остальное. И то же самое свойственно, как мы говорили, сказке. То есть сказка – это разновидность игры, полезнейшей для ребёнка деятельности, побуждающей его к развитию.

Войти в обычную детскую игру взрослому не так-то просто. Но сказка – другое дело. Это как раз игра, затеянная взрослыми (автором сказки и тем, кто читает или рассказывает её ребёнку), но не нарушающая детского равноправия. Мы вместе входим в сказочный мир, и каждый вправе по-своему воспринимать его, по-своему понимать, по-своему переживать происходящее в нём. Педагог может лишь побудить к обдумыванию, сосредоточить внимание на той или иной подробности сказочного мира. А также на неизбежной перекличке этого мира с реальностью.

Но не только свойства мира осваивает ребёнок с помощью игры под названием «сказка». Он осваивает свою собственную душу. Сознательно или подсознательно примеряя на себя ситуации, персонажей, их поступки, он укрепляет или ослабляет свои внутренние побуждения, по крупице формирует свой характер.

В этой работе может участвовать и воспитатель. Точнее, содействовать ей. Стараясь не пользоваться лобовой моралью, опираясь на особенности каждого конкретного ребёнка, помогать ему в этом важнейшем деле.

Педагогика – это психология на службе у любви

Мораль и назидание, пригодные для всех, получают преимущество в арсенале педагога тогда, когда он уходит от главной своей задачи: внимания к отдельному ребёнку. Когда ему не хватает любви именно к этому ребёнку – или хотя бы душевного соучастия. Нормальная педагогика – это, конечно, педагогика внимания и любви. Но самого по себе этого недостаточно, иначе не возникало бы столько серьёзных проблем у родителей, горячо любящих своё единственное чадо.

Психологическая грамотность, соединённая с вниманием и любовью, – вот формула эффективной педагогики. Но не всегда эта грамотность приобретается в университетах. Сказка как педагогический инструмент хороша тем, что она аккумулирует в себя определённый душевный опыт и, не навязывая его жёстко, используя игровую тональность, даёт нам возможность взаимодействовать с ребёнком в том, в чём он особенно нуждается.

Наша задача здесь состоит в том, чтобы уметь искать и выбирать нужные сказки, акцентировать их важные стороны, вовлекать ребёнка в обсуждение, а иногда организовывать и более активные формы освоения сказки.

Приёмы сказочной педагогики

Приглядимся к нескольким пунктам, которые намечают канву использования сказки в воспитании. Не обязательно тщательное выполнение всех пунктов, да ещё точно в том порядке, в котором они стоят. Это лишь материал для творчества. Само педагогическое творчество – в руках каждого из нас.

1. Прочитать сказку

Это не такой очевидный пункт, как кажется. Во-первых, если ребёнок умеет читать, возникает соблазн перевести его на самообслуживание. Вот тебе сказка, прочти её. Это неправильно. Когда ребёнок читает, он тратит энергию сразу на два дела: на сам процесс чтения и на восприятие прочитанного. Читая ему вслух, мы снимаем первую нагрузку (в младшем возрасте она может быть довольно обременительной) и даём возможность свободно погрузиться в мир, создаваемый сказкой.

Моя дочка (которая сама читала уже вполне хорошо) говорила мне: «Когда я читаю сама, у меня в голове всё гудит. А когда ты или мама мне читаете, я думаю о том, что там происходит».

Кстати, уже во время этого совместного чтения (которое само по себе является замечательной формой общения) у детей могут возникнуть побуждения к обсуждению. Порадуемся этому. Сделаем паузу, поговорим о происходящем в сказке и о чём-то похожем в жизни, а потом уже продолжим чтение.

2. Поговорить о сказке

Не обязательно, чтобы это было сразу после того, как закончено чтение. Плодотворным может оказаться и обсуждение через некоторое время (в этот же день попозже или на следующий день), когда прочитанное устоялось или даже, может быть, немного забылось. Мы одновременно и напомним о сказке, и вернём внимание к ней. Лучше всего, чтобы к такому разговору нашёлся какой-то житейский повод (но будем избегать соблазна использовать сказку для морализаторства).

Для иллюстрации возможностей разговора после каждой сказки приведён примерный набор возможных вопросов к детям. Сразу следует предупредить, что не надо стремиться использовать подряд все вопросы. Их надо выбирать в соответствии с возрастом, характером и особенностями мышления конкретного ребёнка. А ещё лучше – придумывать свои варианты, свои формулировки, наиболее подходящие именно для него и для разговорной ситуации. Будем также помнить, что это не экзаменационные вопросы. Мы не должны ожидать каких-то определённых ответов. Наоборот, интереснее всего расслышать самостоятельную реакцию малыша на тему вопроса.

Естественно, к разговору о сказке можно вернуться не раз. Иногда это может быть и не разговор-обсуждение, а просто обращение к изображённой в сказке ситуации, к её персонажам. Лучше всего, если сказка даёт нам ключевой образ-метафору и этот образ может стать своеобразным «словом» в общении с ребёнком. Такими образами могут стать для нас как тот или иной персонаж, так и определённая сказочная ситуация.

3. Прочитать ещё раз

Детям нужны повторения прочитанного. Ребёнку трудно за один раз разобраться в сказке, обжить её, усвоить.

Прочитать сказку ещё и ещё раз (можно даже, при желании ребёнка, повторить её сразу же) совершенно естественно, с точки зрения детского восприятия. Кроме того, возникают дополнительные возможности для обсуждения важных вещей, для привлечения внимания к различным подробностям повествования. Сегодня к одним, завтра к другим.

В прочитанной несколько раз сказке ребёнок чувствует себя свободнее, по-хозяйски. Он может её по-своему варьировать, придумать своё продолжение, используя описанное в сказке как исходный пункт собственного воображения. Всё это заслуживает заинтересованного одобрения.

4. Поиграть в сказку

Для детей важно не только и не столько умственное восприятие, сколько переживание с помощью игры. Поэтому можно воспользоваться сюжетом и персонажами прочитанной сказки в качестве исходного игрового импульса. Так, как это принято у детей: давай я буду тем-то, а я тем-то, а ты кем будешь?..

Если дети «заведутся» на игру в сказку, мы не будем тут же пытаться эксплуатировать её в педагогических целях. Сначала нужно привыкнуть к этому сказочному пространству, освоить его. А потом, при случае, обменяться мнениями о том, что в нём происходит.

5. Показать сказку

Речь идёт не о сценической постановке прочитанного. Но почему бы не попробовать сыграть короткий импровизированный спектакль, посвящённый сказке или какому-то её эпизоду, если дети готовы к этому?

Можно устроить игру в сказку с помощью кукол – просто как игру или как кукольный спектакль (соорудив ширму из любого куска ткани).

Можно пойти на прогулку, считая, что мы отправляемся туда, где происходило действие прочитанной сказки. И много других «можно» ожидают нашей изобретательности.

6. Изобразительное творчество

Наверное, «изобразительное творчество» звучит слишком громко, но вполне можно настроить детей на то, чтобы нарисовать героев сказки или какие-нибудь из понравившихся эпизодов. Нарисовать фломастерами, карандашами или красками. Или другим способом, который им по силам. Например, мелками на асфальте. Или с помощью аппликации.

Если вы лепите с детьми из пластилина или из глины, можно и в этой форме откликнуться на сказку. Пригодится и всякое другое рукоделие.

Но самое главное, что во время этого творческого взаимодействия со сказкой продолжается её внутреннее освоение. Происходит закрепление образа, принятие его в багаж внутренних ассоциаций. Даже самое краткое взаимное обсуждение работ способствует этому и углубляет восприятие.

Сказки в действии

По каждой теме здесь представлены десять сказок, рекомендуемых для использования в рамках этой темы. К каждой из сказок даны два комментария: один смысловой, другой практический. Однако эти комментарии ориентированы не только на конкретную сказку: они входят в общую методическую канву принципов и возможностей сказочной педагогики.

Хочется ещё раз подчеркнуть значение вопросов к сказке, которые предназначены для общения с детьми на затронутую тему. О том, как пользоваться этими вопросами, подробнее сказано выше – в главке «Поговорить о сказке».

При чтении сказки в группе детей естественно устроить и общее её обсуждение. Важно лишь постараться подключить к нему каждого ребёнка, не дать самым бойким помешать участвовать в обсуждении остальным. К тихому ребёнку можно обратиться персонально, не дожидаясь его инициативы, помочь ему высказаться по-своему и доброжелательно привлечь общее внимание к сказанному им.

Творчество или скука

Когда начинается творчество

Иногда кажется, что творчество – такое величественное слово, которое не очень-то применимо к ребёнку. Разве что в таком специальном, снисходительном выражении: «детское творчество». Мол, сначала ребёнку нужно вырасти, окрепнуть, получить необходимый минимум знаний, а потом уже, при наличии особых способностей, овладевать творческой профессией. Встречаются изредка вундеркинды, но это уже что-то особое.

Да, если откладывать творчество на потом, если признавать право на него только у немногочисленных одарённых детей, то таких детей и вправду будет немного. А остальные будут маяться скукой, пока не найдётся какая-нибудь забава, вроде мультиков или компьютерных игр, требующая лишь сноровки и соблюдения правил.

Мы, взрослые, должны точно знать: творчество – это дрожжи, на которых поднимается душа ребёнка. Творческие способности заложены в каждом человеке и требуют развития, начиная с его появления на свет.

Творчество – это чудо, которому дали возможность проявиться. Или не дали, вот в чём проблема. Побуждая ребёнка к творчеству, мы открываем ему возможность становиться самим собой. Становиться самобытным, умеющим изменять мир вокруг себя, опираясь на свою внутреннюю созидательную способность.

Развитие творческого человека, даже самого маленького, непростой процесс. Гораздо проще воспитывать ребёнка дисциплинированного, удобного, ограниченного – и скучного. Может быть, он даже будет вам когда-нибудь благодарен за простенькую, уютную, скучную жизнь, которую вы ему подарили. Но настоящее воспитание – участие в разгадке призвания, наполненное вниманием и любовью, поможет ему жить интересно и насыщенно. Ради этого стоит потрудиться.

Сказка против скуки

Хорошая сказка сама по себе противоборствует скуке. Уже за счёт того, что развлекает ребёнка. Но вся сказочная педагогика основана на стремлении к двойной пользе. Поэтому здесь собраны сказки, побуждающие и к самостоятельной борьбе со скукой. К той борьбе, где главным стратегическим оружием становится творчество. Впрочем, мы не будем говорить ребёнку такие страшные выражения, как «стратегическое оружие». Сказка сама подберёт нужные слова.

Но нам стоит позаботиться о подборе сказок. Хорошо, если мы найдём такие, которые затрагивают ребёнка за живое, резонируют с его вкусами и предпочтениями. Ведь творчество бывает разным по своей направленности, как и взрослые интересы, как и детские.

Ещё сказка должна быть заразной. Ведь она и сама – дитя творчества, для неё естественно пробуждать стремление к нему. Она сама – игра, она предлагает игру, и хорошо, если игра эта окажется увлекательной, увлекающей к чему-то, во что ребёнок потом сможет играть уже сам.

И само собой разумеется, что мы не выберем такую сказку, которая будет навевать скуку на нас самих. То есть на меня – того взрослого, который будет знакомить с ней детей. Если мне самому скучно от сказки, как же она станет в моих руках заразной и увлекающей? Если она не «заводит» меня, как же я с её помощью «заведу» на творческую жизнь ребёнка? Сказок в мире немало, и вполне естественно начать выбор со своих собственных пристрастий.

Не привыкать к скуке

Всякий ребёнок знает, что такое скучать. Это томительное состояние, которое побуждает к поискам выхода из него. В раннем возрасте – особенно томительное, потому что ещё не всегда умеешь находить выход сам, зависишь в этом от взрослых. Взрослому нужно уметь понимать *детскую скуку*, потому что она отличается от его собственных переживаний. Пушкин даже называл «взрослую» скуку «отдохновением души». Но дело воспитателя – помогать детям в спасении от скуки.

Дело не только в том, чтобы победить скуку вот сейчас, в конкретной ситуации, но ещё и в прививке ребёнку самостоятельных навыков её преодоления. Умение спастись от скуки (а заодно, может быть, и других спастись) – это уже само по себе творческое отношение к жизни.

Самое печальное зрелище – ребёнок, привыкший к тому, что ему скучно, и обречённо примирившийся. Это путь к скукоженному состоянию души, не ведающей о своих крыльях и о тех просторах, которые ей могут открыться.

Привыкать к освоению мира

На другом полюсе от привыкания к скуке – привыкание к тому, что ты можешь участвовать в освоении мира. Эта громкая фраза опять-таки не для ребёнка, а для нас с вами, чтобы мы помнили, какова цена творческого состояния души, ради чего стоит стараться.

Есть и другая альтернатива скуке. Это тяга к развлечениям, которые правильнее было бы назвать *отвлечениями* от творческого участия в жизни. Свято место пусто не бывает, и если мы вовремя не научим ребёнка уходить от скуки в творчество, он вполне может научиться убегать от неё в мир забав, помогающих забыть на время про скуку, но не наполняющих душу ничем по-настоящему стоящим.

Добавим ещё один аргумент в пользу развития творческих устремлений у ребёнка. *Креативность*, способность к творческому мышлению, является качеством, которое не только необходимо для душевного и духовного роста, но и всё более востребовано в обществе. Развитию креативности в детстве не уделяется особого внимания, и потому людей творческих не хватает во всех областях.

Сказка 1 Великий Воо (из сказочной повести «Волшебный возок»)

Когда Вагик в очередной раз оказался в своём возке, случилась новая неожиданность. Началось с того, что вдруг со всех сторон зазвучала музыка. Из пола, из стен и даже из потолка стали пробиваться зелёные стебли. И на каждом из них появилось по диковинному цветку. Среди них не было двух одинаковых. Цветы повывскакивали из тех мест, где они выросли, и вместо корней у них оказалось по паре стройных зелёных ножек. Длинные листья вдоль стебля обратились в руки. Цветы сцепились в хоровод и закружились вокруг Вагика, а потом соединились в пышный букет и оказались перед Вагиком в огромной голубой вазе. На вазе было написано кружевными буквами: «Великий Воо».

Вагик стоял, обрадованный и растерянный.

– Что же мне теперь делать с этой вазой? – спросил он Сознателя.

– Ничего, – ответила сама ваза. – Я не причину никаких хлопот. Обо мне беспокоиться не надо. Решительно не надо обо мне беспокоиться!..

Ваза закрутилась волчком и обернулась человечком в украшенной цветами шляпе и в голубом халате, расшитом звёздами. Человечек снял шляпу, низко поклонился Вагику и помахал шляпой так, словно хотел подмести цветами пол перед собой.

– Всегда к вашим услугам, милорд! – прочувствованным тоном сказал человечек – и исчез вместе с музыкой.

– Вот ты и Великого Воо повидал, – сказал Сознатель.

– Он что, фокусник что ли? – поинтересовался Вагик.

– Можно его и фокусником назвать. Но его фокусы тебе ещё очень пригодятся.

Скоро Вагику удалось найти в Возке и место, где обитал Великий Воо.

Дверь к нему распахивалась сразу в четыре стороны: вправо, влево, вверх и вниз. Из просторного зала, в котором оказался Вагик, несколько открытых дверей вели в другие залы. Там тоже виднелись двери, уводящие в новые залы – и непонятно было, где это всё заканчивается.

Великий Воо в королевском облике сидел на высоком троне, вокруг которого били фонтаны. Над тронном стояла широкая яркая радуга, на ней видны были разноцветные буквы. Из них получались слова: «ПРИВЕТ, ВАГИК!». Буквы были живые. Они приплясывали на своих местах, махали Вагику ручками, а иногда не выдерживали и перебежали на новые места. Поэтому иногда получалось: «ВАВЕТ, ПРИГИК!» или «ВИВАТ, ГРЕПИК!»

Великий Воо не стал важничать. Увидев Вагика, он соскочил с трона, снял корону (она сразу превратилась в попугая, который уселся на спинку трона), скинул с себя пышную мантию (она перелетела к Вагику и расстелилась у его ног пушистым ковром) и поспешил навстречу.

– Здравствуй, Вагиссимо! – произнёс он нараспев. – Рад видеть тебя в своих покоях.

Тут он обвел взглядом всё вокруг, на мгновение задумался и сказал как бы про себя: «Да нет, какие же это покои? Здесь всегда столько всего происходит!..» И снова перешёл на торжественный тон:

– Бонжур, месье! Рад видеть вас в наших непокоях. Ну как, придумаем что-нибудь интересенькое?

– Придумаем, месье!.. – подхватил Вагик, хотя ему и так всё было ужасно интересно.

И тут же пол под ними задвигался и поехал. Вагик и Великий Воо оказались на движущейся дорожке, которая покатила их к распахнутым впереди дверям.

Один зал сменялся другим, все они были разные, и у Вагика уже голова шла кругом. Он когда-то ходил с родителями по огромному музейному дворцу, и там было так же: интересного всё больше и больше, а помещается в тебя всё меньше и меньше...

Движущаяся дорожка вела себя резво. Иногда она заезжала на стены, а в одном зале они проехали даже по потолку. Но ноги их по-прежнему твёрдо стояли на дорожке. Можно было подумать, что просто зал перевернулся полом вверх. Или так оно и было?..

– Объясни мне, Великий Воо, – спросил Вагик, когда они снова съехали на пол, – как же устроен Волшебный Возок? Снаружи он такой маленький, а внутри вон сколько всего. Как же так?..

Движущаяся дорожка остановилась и превратилась в обычный узорчатый пол.

– Ну это же очень просто объяснить, – начал Великий Воо, и у него на голове появилась чёрная квадратная шапочка, как у почётного академического учёного. – Если ты вылепишь человечка из пластилина, он получится мягким. Если статую делают из камня, она твёрдая. Знаешь, из чего сделан Волшебный Возок? Из свободы! Вот в нём и свободно.

– Как это из свободы? – не понял Вагик.

– Ну вот так!

Чтобы подтвердить свои слова, Великий Воо подпрыгнул и взлетел под потолок. Нет, даже выше! Когда он подлетел к потолку, потолок выгнулся куполом и раздувался вверх над головой Воо, пока тот не стал падать обратно вниз. Падал он очень плавно, и скоро снова стоял перед Вагилом. А потолок снова был ровным.

Вагик решил проверить этот фокус. Он подпрыгнул изо всех сил – и надо же, тоже взлетел под потолок. Потолок стал вздуваться над ним, но Вагику показалось, что всё-таки он сейчас стукнется об него головой. Он закрыл голову руками. Тут же взлёт закончился, и Вагик плавно, в точности как Воо, приземлился обратно.

– А ещё можешь заглянуть в космоскоп, – предложил Великий Воо и протянул Вагику крошечный шарик, в котором виднелся прозрачный глазок. – Там ещё просторнее. Я его сам вылепил из маленького кусочка свободы.

Заглянув в глазок, Вагик сначала увидел только несколько светлых точек. Но точки становились всё ярче, и скоро стало видно, что это звёзды – как на небе в ясную летнюю ночь. Потом они стали видны ещё лучше. Они были уже не только впереди, но и сбоку, и снизу, и сверху, и сзади!..

Что это? Вагик уже был не в непокоях Великого Воо, а летел среди звёзд в небольшом прозрачном шаре, словно внутри мыльного пузыря.

Вокруг звёзд кружились планеты. Когда Вагик хотел рассмотреть их, шар подлетал ближе, и Вагик видел на поверхности планет горы и впадины, белые и жёлтые пустыни, вихри, взметающие тучи песка. Иногда планета оказывалась окутана облаками. На некоторых планетах виднелись голубые океаны, ниточки рек, зелёные леса и луга.

Если Вагик смотрел вдаль, пространство словно раздвигалось и углублялось. Видно было, что нет ему ни конца, ни края. «Неужели я просто заглядываю в шарик, слепленный Великим Воо? – подумал Вагик. – Нет, это невозможно!»

На этой мысли пузырь, в котором летел Вагик, вдруг лопнул. В голове у Вагика всё закружилось, и ему показалось, что он летит во все стороны сразу...

Оказалось, что Вагик сидит прямо на волшебной дорожке. Возок стоял рядом, а пёсик Тузик радостно прыгал вокруг Вагика. Видно было, что он успел соскучиться.

Ключевой персонаж детства

Сказочная повесть «Волшебный возок», из которой взяты эта и следующая истории, рассказывает о волшебном путешествии мальчика Вагика. Спутником его было живое светящееся облачко по имени Сознатель. Вагик шёл вслед за маленьким возком, который везла белая лошадка Воленс. Внутри возок был удивительно большим. Там жили разнообразные существа, каждое из которых было чем-то знакомо Вагику, потому что все они обитали в нём самом, в его душе.

Расслышав в имени Великого Воо начало слова «воображение», взрослый легко разгадает аллегория, для этого даже не обязательно читать сказку. Среди самых юных читателей (или, скорее, слушателей) «Возка» я встречал детей, которые прекрасно обходились именем «Великий Вова». Но роль этого персонажа им была хорошо понятна. Ещё бы! Воображение является важнейшим ресурсом детского творческого освоения мира. Если взрослые не доводят их «Великого Вову» до полного угасания.

Почему он великий, этот Воо? Потому что с его помощью ребёнок восполняет своё, пока ещё очень обрывочное, представление о мире. Великий Воо дарит ребёнку яркие (не побоимся этого слова: *художественные*) гипотезы о том, как всё устроено. На смену некоторым из них со временем придёт знание. Но навык художественного взгляда на жизнь (то есть способного к обобщению, к пониманию сути, к предвидению) может остаться навсегда.

Фантазия лепится из свободы

Вагику очень нравились фантазии Великого Воо. Ещё бы, ведь мы с вами понимаем, что это были его собственные, Вагика, фантазии. И волшебное путешествие было хорошо для мальчика именно тем, что освобождало его от житейской повседневной инертности, дарило свободу его Великому Воо придумывать что угодно.

Может быть, эта мысль важнее для воспитателя, чем для ребёнка. Потому что степень детской свободы во многом зависит от взрослых, от тех выстроенных ими ограничений, которые распространяются и на внешний мир, и, к сожалению, на внутренний. Так что начнём учиться у Великого Воо прямо сейчас.

Поиграем с детьми в безудержность воображения. Пусть они не просто пойдут вслед за Вагиком, а побывают в своих непокоях фантазии. Пусть каждый попробует рассказать, что он увидел там, у себя. Интересно же! А тому, у кого пока это не очень получается, незаметно поможем. Не придумывая за него, а освобождая его Великого Воо, ещё не очень уверенного в себе.

Возможные вопросы

- Что тебе больше всего понравилось в непокоях Великого Воо? Почему?
- А ты любишь фантазировать, что-то придумывать? Почему?
- Любишь ли ты лепить? Что бы ты вылепил, если бы тебе дали сколько угодно пластилина?
- Что бы ты вылепил, если бы тебе дали кусочек свободы? А если бы дали сколько угодно свободы?
- Как ты думаешь, зачем человеку фантазия?
- Если бы ты оказался в СВОЁМ волшебном возке, у СВОЕГО Великого Воо, что бы ты мог там увидеть? Придумай, пофантазируй!

- Что произойдёт с Великим Воо, если ему не давать свободы фантазировать?
- Бывают ли люди совсем без воображения?
- Бывают ли люди с таким воображением, что от него плохо окружающим?
- Какие материалы и инструменты нужны воображению или фантазии, чтобы получилось что-то интересное?

Сказка 2 Птица Ску-ку (из сказочной повести «Волшебный возок»)

Впереди уже показалась чугунная, вся в завитках, ограда Взрослой Площадки, когда Вагик заметил ещё одну птицу.

Сначала он услышал её унылое однотонное кукование. Потом она подлетела поближе. Перелетая с дерева на дерево вдоль дорожки, птица даже на лету не прерывала своё глуховатое «ку-ку». Голос её был с каким-то присвистом, и получалось даже не «ку-ку», а «ску-ку». В конце концов она уселась на крышу Волшебного Возка и продолжала там своё заунывное «скукование». Птица была серой-серой.

– Кто это? – спросил Вагик Сознателя с таким любопытством, что Грустинец всполошился и заёрзал у Вагика на плече.

– Это птица Ску-ку, – задумчиво произнёс Сознатель. – Могу рассказать тебе её историю.

– Расскажи! – обрадовался Вагик, а Грустинец вспорхнул и юркнул обратно в Возок. Мог и не улетать. История птицы Ску-ку оказалась достаточно грустной.

Она была очень ленивой птицей. Даже самые крошечные дела казались ей бесконечной тягостной обязанностью. А потом она снесла яйцо. И пришла в ужас от того, что надо будет для него вить гнездо, и высиживать, и ухаживать за птенцом, и выкармливать его... Нет-нет, это показалось птице Ску-ку просто невыносимым. Она, как всем известная кукушка, подбросила своё яйцо в чужое гнездо и даже не позаботилась узнать, что с ним стало дальше. Она была очень занята своими крошечными делами.

Прошло время. Птица Ску-ку повзрослела и даже немножко состарилась. И обнаружила, что все её крошечные дела никому не нужны, а к делам побольше она как-то не привыкла. Ничего ей не хотелось. Никто ей не был нужен. И она никому была не нужна. Осталась одна только бескрайняя скука. Вот птица и твердила своё бесконечное «ску-ку»...

– Она живёт как раз у входа на Взрослую Площадку, – закончил свой рассказ Сознатель. – Там же есть и детское отделение.

– Как Просторный Сад? – заинтересовался Вагик.

– Нет, что ты!.. Там много таких детей, которых эта птица как следует обскуковала. Они похожи на самых скучных взрослых и ничем там не занимаются, только скучают. Ну и другие там есть, которые торопятся повзрослеть, тоже в них мало интересного. Да сам увидишь...

Не дослушав, Вагик замахал руками, сгоняя птицу Ску-ку с крыши Возка.

Не хватает только, чтобы она в Возке поселилась!..

Но птица не испугалась. Она сидела и по-прежнему скуковала. Что же делать?.. Вагик уже чувствовал, что привыкает к этой бессмысленной песне. Что бы такое предпринять?..

– Тузик, давай поиграем, – позвал Вагик. – Повеселимся, пошумим! Может, спугнём эту дурацкую птицу.

О, Тузика не надо было долго упрашивать!.. Он взвизгнул от восторга и прыгнул на Вагика.

Вагик встал на четвереньки и сказал: «Гав!». И бросился от Тузика.

Тузик тут же его догнал и прыгнул на спину. Вагик скинул Тузика – и ловко забрался на крышу Волшебного Возка. Птица Ску-ку шарханулась от него и отлетела в сторону. Потом Вагик зацепился за край крыши ногами и свесился головой вниз. Тузик подпрыгнул и лизнул

Вагика в нос. Вагик соскочил на дорожку, перекувырнулся, ещё раз, ещё – и столкнулся с кем-то лоб в лоб. С Тузиком? Нет, это был вовсе не Тузик.

Перед Вагилом на дорожке сидел, подпрыгивая на месте, клоун. Настоящий клоун, похожий на пёструю тряпичную куклу. Но вместо ваты он был, наверное, набит пружинками. Такой он был весь пружинистый изнутри. В колпаке с заливистыми бубенчиками.

Клоун вскочил, смешно запрыгал на одной ноге и, тряхнув колпаком, представился:

– Уаля! Это я, Озорушка. Я Проказиков привёл.

Вокруг Озорушки прыгали и плясали крошечные человечки. Одни из них были тоже клоунского вида. Другие кутались в разноцветные плащики: они казались таинственными и хитрыми. Были там и довольно хулиганистые человечки.

Все они крутились, вертелись, прыгали, толкали друг друга, ставили подножки, а Озорушка любовался ими, приплясывал и припевал:

– Мы тебе всегда, Вагик, поможем от всяких таких птиц избавиться. Такая у нас озорная работа. Мы их враз разгоним. Опля!..

Озорушка встал на руки, а Проказики вокруг стали выделять самые немыслимые выкрутасы.

Птицы Ску-ку, действительно, уже не было ни видно, ни слышно. Но Вагик решил, что на всякий случай надо повеселиться ещё, чтобы птица Ску-ку и близко к ним больше не подлетала.

И это им всем удалось неплохо.

Труднее всего было заставить себя закончить эту важную работу по озорству и веселью, чтобы отправиться дальше. И Вагик даже не огорчился, когда ему помог в этом раздавшийся из Возка колокольчик Должнеца-пробудильника.

На чьей мы стороне?

Трудно универсальным образом ответить на вопрос, почему ребёнок скучает. У скуки много разных причин и облиций. Но природа у неё одна: скука – это нехватка того, что привлекает, тонизирует ребёнка, побуждает его к творческим действиям. Скука – это антитворчество. Поэтому скучны дисциплина, обязательность, одинаковость, монотонность. Скучны бездействие, неприкаянность, ненужность.

Так что нам, воспитателям, надо выбирать – на чьей мы стороне. С чем дети будут связывать наше участие в их жизни: с поисками творческого выхода из скуки или с самой скукой. С заунывно однотонной (хотя, может быть, и очень дисциплинированной, послушной и всякое такое) птицей Ску-ку.

Озорство как творчество

В книге «Озорство и хулиганство» («Сказочной педагогика, часть первая») уже шла речь о положительных свойствах озорства. Здесь хочется ещё более определённо сказать: озорство вполне может быть разновидностью творчества. Даже профессионального, как у клоунов или комиков. Тем более, может быть творчеством любительским – и прежде всего, у детей. И оно заслуживает уважения, потому что прогоняет серую-серую птицу Ску-ку.

После того, как мы с детьми познакомились с этим приключением Вагики, можно вместе бороться со скукой, используя образ птицы, которая навеивает такое настроение. Тогда окажется востребованным творчество самых завязанных озорников, наших озорушек и проказиков, чтобы прогнать птицу Ску-ку, которая случайно (конечно, случайно!) залетела в нашу компанию.

Возможные вопросы

– Почему птица Ску-ку живёт рядом со Взрослой Площадкой, где проводят своё время взрослые?

– А когда тебе бывает скучно? Всегда ли ты можешь сказать, почему заскучал?

– Встречались ли тебе дети, которые были скучными, как взрослые, или даже ещё скучнее?

– Встречались ли тебе взрослые, с которыми никогда не скучно?

– Что надо делать, если к тебе прилетела птица Ску-ку? То есть когда тебе стало скучно.

– Всегда ли можно прогнать птицу Ску-ку озорством? Или оно иногда не помогает?

А бывает скучное озорство?

– Любишь ли ты клоунов?

– Все ли собаки любят играть, как Тузик? Или бывают скучные собаки? А кошки?

А щенки или котята?

– Знаешь ли ты какие-нибудь другие сказки, которые особенно помогают не скучать?

– Что тебе интереснее: то, что придумали другие, или что придумал ты сам?

Сказка 3 Лесное Искусство

Жил-был в лесу гном. Звали его Ном. Он очень любил рисовать.

Бумаги у него не было ни листочка. Зато других листочков – лесных – было множество. Дубовые, кленовые, липовые и берёзовые, всех не перечесать. Даже земляничные листья и листы папоротника.

Вот гном Ном и рисовал на лесных листочках, листьях и листах. Осторожно снимет лист с дерева, нарисует картинку – и тут же искусно вешает лист обратно. Чтобы дальше рос. Как он это делал? А вот умел. Гномы много чего умеют. Это было его Лесное Искусство.

Когда в лес приходили люди, гном Ном скрывался. Он не прятался, потому что прячутся те, кто боится или играет в прятки. А он торжественно скрывался. Зачем? Да просто не хотел, чтобы кто-нибудь смеялся над его малым ростом. Скроется в траве, в дупле или в листве, никому его не увидеть, а он всех видит и слышит.

Самым важным событием для рисовального гнома Нома было, если его рисунок замечали. Увидят на дереве лист необычный, удивятся:

– Вот это лист! Смотрите, какая красотища! Словно специально кто-то его разрисовал!..

Гному Ному было очень приятно, хотя и обидно немножко. Заметили его рисунок, восхитились. Это приятно. А кто нарисовал – не догадываются. Это обидно.

В то же время не хотел гном Ном людям представляться: вот я, мол, автор. Очень уж он маленького роста был.

Но однажды увидел гном Ном на опушке девочку. Она собирала букет кленовых листьев. Да не просто собирала, а выискивала только листья с рисунками гнома Нома. К тому же девочка оказалась ровно такого же роста, как и сам гном Ном.

Вот он и решил: была не была! Покажусь-ка я этой замечательной девочке. Неизвестно, как он понял, что она замечательная. Но не ошибся.

– Привет! – сказал гном Ном.

– Привет! – сказала девочка. – Меня зовут Ксюша.

– А меня зовут Ном, – сказал гном.

– Это ты так чудесно листья разрисовал? – спросила девочка.

Гном Ном чуть не сел на землю от удивления. Но не сел. Гномы сами по себе удивительные существа, поэтому они стараются не удивляться.

– Конечно я, – ответил гном Ном. – Даже странно, что ты спрашиваешь. Неужели это и так не понятно?

– Понятно, – сказала девочка Ксюша.

Разговор совсем, было, остановился, но Ксюша добавила:

– Здорово у тебя получается!..

Тут гном Ном сразу забыл про свою важность. Ведь с человеком, который понимает, – всё по-другому.

Долго он рассказывал девочке Ксюше о своей лесной жизни и о своём Лесном Искусстве. А потом подарил ей лучшие свои листы. Не поленился слазить за ними на самые верхушки трёх больших клёнов.

И сказал:

– Приходи ещё.

Дома девочка Ксюша аккуратно высушила разрисованные листья и поставила их в вазу.

Когда к ним домой приходили гости, они говорили:

– Ах, какие красивые листья! Как будто кто-то специально разрисовал.

И девочка Ксюша начинала рассказывать про гнома-рисовальщика и про его Лесное Искусство.

Взрослые кивали и восхищались, а потом, прощаясь в прихожей с мамой и папой, шептали им на ухо:

– Как замечательно ваша дочка придумывает сказки.

В это время гном Ном в своём лесу вздрагивал и морщился. Он не хотел быть придуманным. Но вспомнив замечательную девочку Ксюшу, он успокаивался и мечтал о том, как они снова встретятся и от души поговорят друг с другом про Лесное Искусство.

Искусство замечать

Творчество начинается с умения замечать. Замечать и красоту природы, и красоту, созданную людьми, и красоту поступков. Именно к «замечательству» стоит приучать детей в первую очередь. Не с помощью указательного пальца – вот, смотри, как красиво! – а более тонкими способами. Один из них, разумеется, – это наш собственный интерес к красоте мира и чудесам жизни. А какие-то пути прокладывает нам и сказочная педагогика.

Сказка и замешана на том, что автор в обычном замечает необычное, пусть даже чуточное, и рассматривает его в лупу воображения. Необычное вырастает, превращается в образ, в метафору, притягивает к себе внимание, а потом входит в запас ассоциаций читателя сказки (или маленького слушателя), напоминая о тайне и красоте, скрытых даже в самых неприметных вещах.

Даже когда сказка замечает то, чего вроде бы не существует, это не просто выдумка. Это образный рассказ об одухотворённости мира, о его глубинных взаимосвязях. Знать о них ребёнку, может быть, ещё преждевременно (да и всё ли знаем мы, взрослые?), но догадываться, ощущать их можно в любом возрасте. К этому и располагает сказка.

Отчего морщился гном

Конечно, никому не хочется быть придуманным. Человеку из реальной жизни – потому что если он придуман, то в реальности ему уже нет места. Существу из сказки – потому что оно совершенно реально в *своей* реальности. А сказочный мир никогда не бывает чистой выдумкой, он связан с нашим тысячьёю нитей.

Гном Ном переживал не за себя, а за нас. С ним всё в порядке, он в своём мире. Но что будет с нами, если мы объявим полнейшей выдумкой его, а значит и его картины, а значит и ту красоту, ради которой он старался... Мы переведём всё на язык фотосинтеза и сезонных циклических изменений – и останемся ни с чем.

Не будем бояться, что бедный дезинформированный сказкой ребёнок уверует в гномов. Во всём он прекрасно разберётся в нужное время, а гному Ному будет благодарен за то, что именно от него, как и девочка Ксюша, впервые узнал про тайну Лесного Искусства. Кстати, и за достоверность девочки Ксюши я полностью ручаюсь. Что не мешает ей быть совершенно сказочной особой.

Возможные вопросы

– Что труднее: нарисовать картинку на листе дерева или повесить его обратно так, чтобы он продолжал жить?

– А какие краски были у гнома? Какие кисточки?

– Как ты думаешь, удалось бы тебе отличить обычный листок от листка, разрисованного гномом Номом?

- Гном Ном скрывался от гостей, а у тебя так бывает?
- Любишь ли ты разглядывать картинки? А сам рисовать любишь?
- Почему гном решил, что Ксюша замечательная девочка?
- Можешь рассказать ещё что-нибудь о жизни гнома Нома? Такое, чего нет в сказке.
- Гости не верили, что Ксюша встречалась с настоящим гномом, а родители?
- Как по-твоему, гном Ном ещё встречался с Ксюшей?
- Интересно, кем стала Ксюша, когда выросла? Писателем, художником или ещё кем-нибудь?

Сказка 4

Выставка за стеклом

(из историй про червячка Игнатия)

Откуда взялась эта большая стеклянная банка, никто не знал. Ещё вчера её не было, а сегодня она лежала на боку совсем недалеко от норки червячка Игнатия. Когда он гулял вместе с божьей коровкой Пятнашкой и жуком Дормидонтом, они обнаружили это замечательное помещение и сразу же стали обсуждать, как его использовать.

– По-моему, нужно устроить здесь дискотеку! – воскликнула божья коровка Пятнашка. – Те, кто внутри, танцуют, а те, кто снаружи, смотрят на это.

– Только бы тебе всякие танцы-шманцы устраивать, – проворчал жук Дормидонт. – Здесь можно парник сделать и всякие полезные витамины выращивать.

– А мне кажется, это прямо настоящий выставочный зал, – задумчиво произнёс червячок Игнатий.

– Выставочный зал? Это ещё что такое? – не понял жук Дормидонт. – От него можно какие-нибудь витамины получить?

– А какое-нибудь веселье от него будет? – поинтересовалась божья коровка Пятнашка.

– Веселье глазам точно будет, – заверил червячок Игнатий божью коровку Пятнашку. – И витамины красоты нам всем тоже необходимы. Мы будем здесь устраивать выставки за стеклом.

– Да, выставки всегда за стеклом, – кивнул жук Дормидонт. – Как увидишь что-нибудь красивое, полетишь к нему со всех крыльев, так потом – бамс! – и носом об стекло шлёпнешься. Сколько раз со мной такое случалось.

– Здесь так не будет, – успокоил его червячок Игнатий. – Вон какой вход широкий. Никакого тебе бамса.

Вот так банка стала выставочным залом.

Первой выставкой в нём стала коллекция макраме, сплетённых пауком Пафнутием и его талантливым семейством. Потом жук Дормидонт устроил выставку всяких ручных изделий, сделанных разными жуками-мастерами. Были там и его собственные резные шкапулочки – такие, что просто загляденье!

Были в выставочном зале выставки цветов и камешков, разноцветных стёклышек и крошечных птичьих пёрышек. И насекомых-зрителей там всегда хватало. Тем более, что червячок Игнатий любил приглашать к себе на чаепитие тех, кто участвовал в выставке, а заодно и тех, кто пришёл её посмотреть. И разговоры за чаем были такими интересными, что некоторые специально посещали выставку ещё раз, чтобы потом поучаствовать в её застольном обсуждении.

Но вот однажды, на открытии выставки листиков, червячок Игнатий, разглядывая листик за листиком, вдруг замер, увидев большие карие глаза, которые смотрели на него через стекло выставочного зала. Он выполз наружу и увидел девочку, которая лежала на земле, разглядывая внутренность банки.

«Только бы ей не пришлось в голову взять банку в руки или покатать её по земле», – подумал червячок Игнатий.

Он знал, что дети бывают ой-какие-разные. Поэтому он влез на банку и приготовился защищать её изо всех сил.

Как раз в этот момент девочка вздохнула от восторга и сказала:

– Вот это да! Какая замечательная коллекция насекомых!..

– Простите, – не выдержал червячок Игнатий, – не насекомых, а листиков.

– Листиков?.. – удивилась девочка; и тут же удивилась ещё больше: – Ой, а кто это со мной разговаривает?

– Меня зовут червячок Игнатий, – представился директор выставочного зала. – Мы проводим выставку разнообразных растительных листиков. А насекомые – это те, кто собирал коллекцию, и те, кто её смотрит.

– А меня зовут Маша Макеева. Извините, уважаемый червячок Игнатий, что я так неправильно всё поняла. Но мне очень нравятся и насекомые, и листики. И вообще весь ваш выставочный зал.

«Ну и ну, – подумал червячок Игнатий. – Первый раз встречаю такую вежливую человеческую девочку, которая к тому же может отличить выставочный зал от обычной стеклянной банки. Это очень приятно».

Скоро между ними завязалась оживлённая беседа про всё на свете, от которой оба получали большое удовольствие.

А на следующий день на выставку листиков пришли новые посетители. Несколько девочек и мальчиков, закадычные друзья Маши Макеевой и даже её серый бородатый пёсик Риджи лежали на траве вокруг выставочного зала, внимательно разглядывая коллекцию листиков, а заодно и всех тех, кто её осматривал. Они старались шевелиться как можно осторожнее, чтобы не задеть ненароком кого-нибудь из приходящих или уходящих.

Перед уходом Маша Макеева подарила червячку Игнатию целый мешочек вкусных-превкусных пирожных для чаепития в его норке. Всем эти пирожные ужасно понравились. Ведь это были крошки от бисквитного пирога, который собственноручно испекла для своих друзей Маша Макеева.

Начнём с небольшого

Человечество занимается творчеством уже многие тысячелетия. Но вряд ли мы поможем ребёнку проложить тропинку к собственному творчеству, если сразу ошеломим его величайшими достижениями культуры и искусства. Червячок Игнатий поможет нам соизмерить представления о творческом подходе к миру с масштабами детской жизни.

При этом важно показать, что творчество – это не только изготовление художественных объектов. Это и талантливая дружба, и искусство общения, и способность разглядеть в пустой стеклянной банке выставочный зал. А также многое-многое другое, что оживляет и одухотворяет нашу жизнь и наши взаимоотношения.

Насекомые ещё меньше детей, поэтому ребёнку легче учиться у них, чем у гениев человечества (время такой учёбы настанет попозже). Вот только в живой природе не всегда вовремя встретишь жуков, мастерающих резные шкатулочки, или директора баночного выставочного зала. Что ж, на то и сказочная педагогика, чтобы помочь нам в этом.

Мини-вернисаж

Может быть, после сказки стоит приняться за организацию собственной мини-выставки? Такой, чтобы на ней были только всякие маленькие произведения: картинки на листке из блокнота, скульптуры из спичек, салфеточки для кукольного сервиза... То, что можно сделать быстро и весело.

А потом – слепить из пластилина (подойдёт, если захочется, и любой другой материал) и посетителей для этой необычной выставки. Пусть каждый приведёт туда тех насекомых, которых ему приятно смастерить. А вместо Маши Макеевой вполне подойдут Саша Петров, Нина Иванова – и так далее, по числу детей, участвующих во всей этой сказочно-выставочно-художественной деятельности.

Возможные вопросы

- Почему друзьям из сказки пришли в голову такие разные мысли о том, как использовать банку?
- Что такое, по-твоему, витамины красоты? В чём они содержатся?
- Знаешь ли ты, что такое макраме? Почему им занимались паук Пафнутий и его семья?
- А ты мог бы устроить маленькую выставку красивых камушков? Где бы ты их раздобыл? Кого позвал бы на эту выставку?
- На какой выставке ты сам хотел бы побывать?
- Знаешь ли ты, как называется выставка засушенных листиков, устроенная не в банке, а в альбоме?
- Почему Маша Макеева приняла банку с выставкой листиков за выставку насекомых?
- Хотелось бы тебе увидеть выставочный зал червячка Игнатия? А поговорить с ним?
- Как ты думаешь, Маша Макеева настоящая девочка или сказочная? (Автор сообщает, что это совершенно реальный человек. Я у неё даже просил разрешения оставить в сказке её настоящие имя и фамилию. Правда, с тех пор Маша выросла. И пёсик Риджи был у неё на самом деле.)
- Каким своим творческим произведением поделилась Маша Макеева с насекомыми? Или, может быть, испечь пирог – это не творчество?

Сказка 5

Музыкальные способности (из историй про червячка Игнатия)

Лето выдалось жаркое. Червячку Игнатию то и дело вспоминался южный город Судак, в котором он побывал когда-то. Он лежал в траве около бухты, что неподалёку от московского Речного вокзала, и ему вдруг показалось, что это берег Чёрного моря. Что рядом вполне могут раздаться голоса его тамошних друзей: богомола Быстроглота, зелёной кобылки Гринмы или бражника Слостёны.

Вместо этого он услышал божью коровку Пятнашку. Не успев приземлиться, она уже оживлённо затараторила. Но первое слово у неё было, как ни странно, как раз «Судак».

– Судак! Цикада оттуда! Её зовут Уня. Не хочет без тебя концерт начинать. Говорит, сначала должна привет тебе передать. Скорее! На концертную лужайку!

Лужайка, о которой говорила Пятнашка, была недалеко, и скоро они уже были там. Насекомого народа собралось предостаточно. Смуглая цикада Уня была очень рада познакомиться с червячком Игнатием и передала ему тысячу приветов от судакских друзей. От Гринмы, Слостёны и Быстроглота.

Потом все расселись, и Уня начала своё выступление. Пение у неё было удивительное. Червячок Игнатий снова вспомнил море, звучащее на разные голоса, – и вдруг почувствовал, что это оно, само Море поёт ему о своих далёких и глубоких тайнах. Но не только. Уня подхватывала любой возникающий где-то звук, отвечала ему и вплетала в свои песни. Вот загудел пароход, плывущий мимо бухты, – и Уня ответила ему, и все почувствовали себя путешественниками, только что отплывшими от Речного вокзала в далёкий водный путь... Зашелестели под порывом ветра деревья – и шелест их тоже стал частью песни... Засмеялся неподалёку ребёнок – и вместе с ним засмеялась песенка, заулыбались слушатели... Да они уже и не оставались просто слушателями. Чьё-то жужжание, чьё-то стрекотание, чьё-то прищёлкивание – всё становилось музыкой и пением...

Когда выступление закончилось и наступила тишина, никто не мог нарушить её аплодисментами. Все прислушивались к звукам вокруг, словно концерт продолжался. Мир был полон отголосками пропетых песен... Но чуть погодя публика спохватилась и принялась бурно хлопать певиче, чтобы выразить своё восхищение.

Всем хотелось порадовать цикаду Уню чем-нибудь ещё, кроме хлопанья. Южную гостью повели смотреть паутинные картины паука Пафнутия, а потом – инженерные сооружения жука Дормидонта. Божья коровка Пятнашка устроила специально для Уни несколько своих любимых игр – и певунья участвовала в них с таким восторгом, словно прибыла из Судака специально для этого. А уж потом оставалось одно – отправиться на чаепитие к червячку Игнатию.

Тут-то и разгорелся разговор о музыкальных способностях.

– А мне вот медведь на ухо наступил, – с сожалением сообщил жук Дормидонт. – Хотел я тоже пожужжать во время концерта, но думаю: нет, лучше не надо, а то такую красоту испорчу!..

Цикада Уня улыбнулась:

– А я как раз думала: чьего-то голоса у нас не хватает, такого басистого жужжания... Вы ничего бы не испортили. Наоборот, ещё интереснее могло оказаться.

– Эх! – крикнул Дормидонт, с досадой хлопнув по столу так, что всё вздрогнуло. – Нельзя быть таким стеснительным.

– Я тоже всегда мечтал о музыкальных способностях, – признался червячок Игнатий. – Чтобы как следует понимать... нет, чувствовать музыку.

На это откликнулись сразу несколько голосов:

– И я мечтал!.. Я тоже!.. И я!..

– Послушайте, друзья, – изумлённо воскликнула цикада Уня. – Не могу понять, на что вы жалуетесь?..

– Я же говорю: на медведя, – объяснил жук Дормидонт. – Видно, не только по моим ушам он прошёлся.

– Но ведь всё совсем не так, – возразила Уня. – И вы, жук Дормидонт, и вы, червячок Игнатий, и другие, как я успела заметить, прекрасно разбираетесь в музыке.

За столом наступило озадаченное молчание.

– Да, да, – продолжала цикада. – Не только вы меня слушали. Я ведь тоже могу вам поаплодировать.

– Как это? – не выдержала божья коровка Пятнашка.

– Очень просто. Разве картины паука Пафнутия – это не музыка? Конечно, музыка, только из паутины. А устройства жука Дормидонта – разве не музыка изобретений? Игры божьей коровки Пятнашки – это музыка радости. Кто скажет, что у неё нет слуха на радость? И сейчас здесь я наслаждаюсь чаепитием в норке у червячка Игнатия, как настоящей симфонией.

– Ничего себе, – пискнула паучонка Чика, – с концерта на концерт попали!

– Вот видите, – кивнула Уня. – Это прозвучала самая маленькая флейта-пикколо. И как вовремя прозвучала. У тебя замечательный слух, Чика! И чувство ритма.

– Так значит, с моей мечтой всё в порядке? – сам себе не веря, сказал червячок Игнатий. – Ой, а я каким инструментом звучу?

– По-моему, червячок Игнатий, вы здесь самый настоящий дирижёр. Разве не так? – обратилась Уня к остальным, и все дружно подтвердили её догадку.

– Ну, если так, и если все напились чаю, почему бы нам не выйти наружу, – предложил червячок. – На свежем воздухе, если цикада Уня не возражает, мы можем ещё немного попеть все вместе. Надо же дать позвучать жуку Дормидонту!

У кого какие задатки

Конечно, способности к тому или иному виду творчества – это замечательно. Но взрослые часто придают им чересчур определяющее значение. Мол, пусть ребёнок занимается именно тем, к чему у него есть способности, а если нет, то и не надо. Но, во-первых, мы далеко не всегда в состоянии правильно распознать творческие возможности человека в детском возрасте. Во-вторых, известно, что *желание* чем-то заниматься позволяет даже самым неприметным способностям расцвести и дать неожиданные результаты. В-третьих, если человек к чему-то тянется в детстве, это вовсе не означает, что всё решено навсегда. Гораздо чаще ребёнку надо прожить вот это увлечение, включить его в свой душевный опыт.

Поэтому правильнее исходить из того, что у каждого ребёнка есть задатки ко всему. И не братья за оценку их размера и перспективности. Пусть он сегодня будет гениальным скульптором, завтра супер-художником, а послезавтра необычайным музыкантом. Независимо от того, есть ли у него абсолютный слух.

Дадим позвучать каждому

Да, наша задача – дать позвучать каждому. И позвучать на все лады: не только в музыкальном жанре, но и в других творческих направлениях, к которым у него (у жука Дорми-

донта, у мальчика Вани или у девочки Тани) возникнет интерес и аппетит. Интерес и аппетит, впрочем, тоже не всегда возникают сами по себе, их возбуждение тоже входит в круг воспитательских забот. Порою в этом поможет и сказка – если и не прямым воздействием, то затронутой темой, которую мы можем поддержать и развернуть.

После сказки про музыкальные способности самое время поговорить о музыке. Например, о том, кто на каком инструменте хотел бы играть. А если ни на каком, то, может, картины хотел бы рисовать, или сказки сочинять, или танцевать, или... Очень интересно и полезно позвучать обо всём этом.

Возможные вопросы

- Встречались ли тебе богомол, зелёная кобылка (это вовсе не лошадь), бражник, цикада? Если встречались, то где? Как они выглядят?
- Приходилось ли тебе слышать, как поёт море? как шумит лес? как гудит ветер? Это просто шум, или похоже на музыку?
- Какую самую лучшую природную музыку тебе случалось слышать?
- Любишь ли ты петь? А слушать песни? А танцевать?
- Чем бы тебе захотелось порадовать певицу Уню, после её концерта?
- Как по-твоему, наступает медведь кому-нибудь на ухо? Или это просто выражение, чтобы помешать человеку играть музыку и петь, когда ему этого хочется?
- Если бы тебе предложили научиться играть на любом музыкальном инструменте, что бы тебе хотелось выбрать?
- Похожа ли хорошая картина на музыку? Чем?
- Почему, когда хотят сказать о чём-нибудь замечательном, говорят: «О, это песня!»?
- Какие певуны тебе нравятся среди птиц? А какие музыканты – среди насекомых?

Сказка 6 Пегасёнок

Все слышали, конечно, о крылатом коне по имени Пегас. Все знают, что на нём летают поэты. Туда, куда уносит их Пегас, не долететь самолётом. Там встречаются небывалые образы, неслыханные сравнения и удивительнейшие мысли.

Но кто слышал о дивной кобылице Афите? А ведь как раз любовь к ней окрылила Пегаса. Для Афиты, когда она захотела однажды напиться, он высек копытом знаменитый Лошадиный источник – Иппокрену. Афита тоже крылата, но ни один человек на свете никогда не летал на ней. Да-да, и на земле, и на небе, и в жизни, и в сказках встречаются вольные, никем не осёдланные лошади.

Пегасёнок – сын Пегаса и Афиты – тоже родился крылатым. И с молоком матери впитал любовь к небу. Пока он был ещё сосунком, Афита нередко кормила его где-нибудь на облаке. Летучий жеребёнок обожал мать и восхищался отцом. Афита была для него воплощением свободы. Пегас учил его своей жизнью, как надо относиться к делу.

Легко ли крылатому коню смириться с седлом? Но как же иначе? Большинство поэтов и минуты не усидели бы на нём без седла и стремян, куда можно засунуть ноги. А как седоки вцеплялись в его пышную гриву! Как нелепо пытались управлять Пегасом, колотя каблуками в бока! Многие из них даже не подозревали, что достаточно лёгкого нажатия шенкелем (да они и знать не знали этого слова), чтобы благородный конь сменил направление. Но всё это Пегас терпел ради того великого дела, к которому был призван.

А что было делать Пегасёнку? Ждать, пока вырастет? Вот ещё! В ранней юности так тянется время. И так хочется поскорее сделать что-нибудь великолепное.

Тут-то Пегасёнок и встретился с Лемиром. Этому мальчишке тоже не терпелось что-то сделать в жизни. Но что? В футбол он играть не любил, к технике его не тянуло. Он любил мечтать в одиночестве. Этому занятию он и предавался, когда Пегасёнок приземлился чуть ли ему не на голову. Произошло это на опушке леса, которая показалась им обоим очень симпатичной. Лемир сидел там на рухнувшей от старости берёзе, а Пегасёнок собрался поваляться на свежее-зелёной лужайке возле неё.

– Вот это явление! – воскликнул Лемир. – Ты не из моих фантазий возник? Я как раз воображал что-то подобное.

– Эге-ге, вряд ли ты мог вообразить те места, где мы только что летали с моей мамой Афитой. Я просто спустился передохнуть, пока она отправилась заглянуть в глубины Тайны. Уж там и для меня чудес слишком много.

– Стой, стой! Что ты говоришь такое?.. И вообще, как это ты разговариваешь? – спохватился Лемир. – И почему ты с крыльями?.. И в каких таких особых местах вы с мамой летаете?..

– Тебе сразу на всё ответить? Эге-ге, многого хочешь, – весело заржал жеребёнок. – Давай лучше на травке поваляемся.

– Это я с удовольствием, – отозвался Лемир. – Здесь травка – так уж травка! Чистый мятлик растёт. Гляди, как я кувыряться умею...

Так началась их дружба. И вскоре у Пегасёнка возникла идея.

– А ты не хочешь полетать? – спросил он однажды Лемира. – Не всё же на травке кувыряться.

Лемир старательно пощупал свои лопатки и развёл руками:

– Не растут! Не растут у меня крылышки, Пегасёнок.

– Эге-ге, а если на мне? У меня-то они растут.

– Но ведь ты... Ты же... – замялся мальчик.

– Жеребёнок, конечно, – вздохнул Пегасёнок. – Но я у отца спрашивал. Он говорит, что если кто-нибудь лёгонький и без седла, то можно немного попробовать.

– О, тогда давай! – обрадовался Лемир.

И через минуту он был уже на Пегасёнке, забравшись на него с поваленной берёзы. А ещё через минуту – после двух прыжков жеребёнка – Лемир был уже на земле!..

– Прости, – расстроился Пегасёнок. – Я не хотел. Сильно ушибся?

– Да нет, мятлик тут мягкий. Но теперь я понимаю, зачем седло нужно.

Впрочем, прошло немного времени, и Лемир научился так ловко сидеть верхом, что опять перестал понимать, зачем нужно седло. Ведь жеребёнок был такой тёплый, все его мышцы так приятно перекачивались при каждом движении... Лемир просто срастался с ним, и они шли шагом, скакали рысью или неслись галопом как одно существо. А когда они начали летать... Крылья у Пегасёнка были хотя и небольшие, но сильные и надёжные. Они были покрыты не перьями, как у птиц, а такой же шерстью, как и остальное тело. Сзади на них красовалась густая бахрома длинных волос, и когда молодой конёк набирал скорость, в этой бахrome лихо посвистывал ветер полёта. Замечательно!..

Когда Пегасёнок окончательно уверился, что его друг хорошо держится верхом и на земле и над землёю, они стали ненадолго залетать в те удивительные края, которые ещё больше отличаются от обычного неба, чем небо от земли. Лемир был в восторге, хотя ему порою казалось, что он каким-то образом уже попадал в эти места.

В этом мире были другие звуки. Вернее, они были, может быть, и такими же, как на земле, но сплетались в удивительные мелодии. Каждая чередя созвучий становилась маленькой песней. Каждое слово, каждая фраза – музыкальным произведением. Любое сочетание звуков было здесь наполнено смыслом, даже такое, какое на земле не найти ни в одном словаре, ни в одной энциклопедии.

В этом мире были другие слова. Необычные и вкусные, полные таинственного звучания. В каждом из них скрывалась древняя и загадочная история жизни этого слова. Слова притягивались и отталкивались, расцветали и увядали, соединялись в узоры и картины, от которых захватывало дух.

В этом мире были другие мысли. Они жили своей жизнью, выныривая из глубин Тайны и снова погружаясь в неё. Они удивляли и завораживали, восхищали и переливались всевозможными оттенками.

Необычно было в этом мире.

Мог ли Лемир остаться прежним, бывая вместе с Пегасёнком в таких невероятных краях? Никак не мог. Он стал сочинять задумчивые стихи и потешные сказки, бойкие песенки и чудаковатые рассказы, а иногда даже говорил такое, что хотелось всё бросить и долго-долго раздумывать над этим.

И тут все о нём забеспокоились!

Его родители были людьми занятыми и не могли тратить на Лемира много времени, но тут они всполошились и готовы были на всё, чтобы их сын стал прежним обычным мальчиком. Школьные учителя были в отчаянье от этого среднеклассника, который вдруг стал позволять себе думать и говорить своё по каждому поводу, которому приходилось ставить двойки за сочинения, не лезущие ни в какие ворота.

К тому же ещё выяснилось, что за Лемиром то и дело прилетает какой-то крылатый жеребёнок. Сначала об этом проведали любопытные одноклассники, а когда от них узнали и взрослые, было решено принять неотложные меры. Стоило Пегасёнку прилететь на ту

опушку, где они встречались с Лемиром, как из засады выскакивал дежурный школьно-родительский патруль.

– Кыш! Кыш! Кыш! – кричали они, крутили оглушающие трещотки и размахивали вениками и швабрами. – Кыш! Кыш! Не мешай урокам! Не мешай обычной жизни!..

Словно знали, что Пегасёнок не переносит шума, крика и дурацких телодвижений.

Пришлось Лемиру с жеребёнком каждый раз придумывать новые места для встречи, чтобы спастись от заботливой охраны. Это было нелегко, но ведь не могли же они не встречаться!..

Шло время, и Пегасёнок стал замечать, что ему всё труднее летать с Лемиром. А мальчику как раз хотелось летать всё чаще и всё дальше. И настал день, когда он пересел на Пегаса. Да-да, он почувствовал, что стал поэтом, и даже его бывшие школьные учителя теперь признали это и гордились тем, как замечательно они подготовили своего талантливого ученика.

Кстати, Пегас, когда на него садился Лемир, мог отдохнуть от седла. Этот поэт не нуждался в удобном сиденье и в стременах. Он умел сливаться с крылатым конём, становясь одним существом с ним и оставаясь бесстрашным, в какие бы глубины Тайны они ни залетали. Довелось ему увидеть и полёт дивной Афиты – недостижимой, как сама Свобода.

Что же до Пегасёнка, он не хотел вырастать. И поэтому по-прежнему оставался жеребёнком. Ведь у вольных крылатых лошадей это зависит исключительно от их желания. Он не просто так принял это решение. Снова и снова прилетал он к тем, кто лёгок, мечтателен и смел, но слишком юн для полётов на безудержном Пегасе. Каждый мальчишка, каждая девчонка, которым удавалось побывать там, куда мог донести их Пегасёнок, уже никогда в жизни не могли забыть об открывшихся им необозримых просторах. О тех удивительных краях, которые ещё больше отличаются от обычного неба, чем небо от земли.

Полёты без седла

Ребёнку гораздо ближе словесное творчество, чем может показаться кому-то из взрослых. Ведь совсем недавно ему довелось проделать колоссальную лингвистическую работу по освоению родного языка, устной речи с нуля до уровня «владею свободно». Тот, кто вёл родительский дневник, знает, сколько великолепных неологизмов, оригинальных фраз, неожиданных сравнений изрекает малыш после того, как начал говорить.

Чаще всего этим его словотворческие возможности не ограничиваются. Если быть достаточно внимательным, окажется, что ребёнок предпринимает и настоящие литературные усилия. Он бормочет про себя какие-то свои стишки без размера и рифмы (во взрослой поэзии это называется верлибром), напевает странные песенки, сочиняет какие-то крошечные чудаковатые истории. Увы, редко кто обращает внимание на это, ободряет и поддерживает малыша, порхающего на своём маленьком Пегасёнке без седла и правил. Потом он взрослеет, его словесные эксперименты, оставшиеся невостребованными, иссыкают, а дожидаться взрослого Пегаса удаётся лишь немногим. Но Пегасёнок существует! В этом сказка совершенно правдива. Хотя о повадках его можно, естественно, спорить.

Сказочное посредничество

Не всегда само собой случается так, что сказка в точности подходит ребёнку или детям, которым мы её читаем. Но всегда во власти того, кто её читает, – помочь воспринять её именно тем детям, которые рядом с ним. Усилить внимание к важным для них вещам и оста-

вить в тени менее значимое. Дать высказаться о том, что им хорошо понятно и знакомо, или сделать паузу для пояснения того, что может вызвать затруднение.

Например, эпизоды «Волшебного возка» становятся богаче, если сказать несколько слов о книге в целом. Сказка про Пегасёнка сложнее сказок про червячка Игнатия, поэтому для её освоения лучше выделить побольше времени. А если говорить в общем – всё зависит от конкретной сказки и реальных детей.

И в то же время ребёнок обычно спокойно мирится с неясностями в сказке ради того, что ему в ней интересно. Так что можно относиться к сказке и как к одежде на вырост. Тут уже всё зависит от нашей воспитательской позиции, не так ли?

Возможные вопросы

– Случалось ли тебе сидеть на лошади, хотя бы без крыльев? А случалось сочинить стишок?

– Тебе хотелось когда-нибудь, как Пегасёнку, сделать что-то великолепное, не дожидаясь, пока вырастешь?

– А помечтать в одиночестве, как Лемир, ты любишь?

– Как по-твоему, почему Лемиру казалось, что он уже бывал в том таинственном мире, куда они залетали с Пегасёнком?

– Приходилось ли тебе оказаться в каком-нибудь совершенно необычном месте? Что это было?

– Почему все стали беспокоиться за Лемира? Чего они боялись? Нравилось ли им, что Лемир стал совсем непохож на других детей?

– Хотелось ли тебе когда-нибудь стать писателем или поэтом?

– Что ты больше хотел бы сочинять: стихи, сказки или рассказы о жизни?

– Если бы у детей всё зависело от их желания, как у вольных крылатых лошадей, каким был бы твой выбор: стать взрослым или остаться ребёнком?

– Как ты думаешь, Пегасёнок один – или их много?

Сказка 7 Живопись (из историй про червячка Игнатия)

Хорошо, что червячок Игнатий знал из книжек, как называется это странное сооружение, иначе он был бы очень озадачен. Примерно в десяти человеческих шагах от его норки на четырёх металлических ножках стоял раскрытый деревянный чемоданчик. Перед ним на маленьком складном стульчике сидел человек в чёрном берете и синей вельветовой куртке. Он то бросал внимательный взгляд на заросли кустов, то тыкал во внутренность чемоданчика кисточками.

«Несомненно, это художник, – уверенно определил червячок Игнатий. – А перед ним стоит этюдник, который берут с собой, чтобы рисовать прямо на улице. Между прочим, это первый художник, которого я вижу. До сих пор я только читал про них, а теперь... Нет, нельзя упускать такой случай. Надо попробовать познакомиться. Только не помешать бы ему работать».

Червячок Игнатий забрался на камень, который стоял почти рядом со стулом художника, и вежливо спросил:

– Не позволите ли вы мне посмотреть на вашу работу?

– Конечно, извольте, – бросил художник, не отрывая взгляда от кустов. Эти же кусты возникли уже на бумаге, прикреплённой изнутри к крышке этюдника.

– Спасибо. Я ведь первый раз вижу, как это делается. По-моему, это совершенно удивительный вид деятельности.

– Да? Вы думаете? – художник покосился в сторону собеседника, но, никого не заметив, принялся оглядываться по сторонам всё более и более беспокойно. – Позвольте! С кем же я разговариваю?

– Со мной, с червячком Игнатием. Извините, я действительно дождевой червячок. Поэтому вы меня не замечаете.

– Замеча-а-аю... – протянул художник, разглядывая червячка Игнатия. – Дело в том, что я ведь тоже первый раз... э-э-э, как бы это выразить... разговариваю с червячком. Впрочем, позвольте представиться: меня зовут Эдуард. – Он привстал со стульчика, кивнул и плюхнулся обратно. – Будем знакомы, уважаемый червячок Игнатий. Какое у вас впечатление от моего этюда?

Никогда ещё художники не спрашивали червячка Игнатия о впечатлении от их творчества. Он немножко подумал, потому что хотел ответить и уважительно, и честно.

– Мне ваш этюд почти весь очень нравится.

– Почти? – поднял брови художник Эдуард. Ему тоже никогда ещё не приходилось слышать замечания от червячка. – А что не так?

– Этот куст мне хорошо знаком, как вы понимаете, ведь я здесь живу. И мне кажется, что слева вверху его ветки изображены у вас по-другому... Но всё остальное просто замечательно, – тут же добавил червячок Игнатий.

– Ну, дорогой мой, там же неестественная пустота в этом месте! – горячо воскликнул Эдуард. – Если я так нарисую, картина держаться не будет. У изобразительного искусства, знаете ли, свои законы.

Может быть, другой бы и согласился с таким профессиональным мнением. Но червячок Игнатий, если уж с ним разговаривали серьёзно, тоже очень вдумчиво относился к спору.

– Во-первых, я не думаю, что от того, что куст будет нарисован как есть, картина прямо сразу упадёт с этюдника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.